

Курбайтаева Аида Анваровна

ПРОЯВЛЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПАРАДОКСА В ЖАНРЕ КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТ)

В статье раскрывается содержание понятия "парадокс", которое остается сегодня одним из спорных вопросов лингвистики, а также отмечаются особенности одного из жанров стиля публицистики и прессы - комментария.

Автор рассматривает функционирование стилистического парадокса в комментарии и разделяет его на отдельные группы, в которых он проявляется, - преломление стиля и несоответствие формы и содержания.

Данное исследование проводится на материалах современных немецких газет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 121-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

а затем закрасил и то, и другое. С течением времени масляная краска стала более прозрачной, и очертания стали проступать на полотне.

Вывод:

На основе вышесказанного мы можем утверждать, что:

- произведения живописи способствуют развитию памяти, развивают эмоциональную выразительность речи, способствуют лучшему овладению иностранным языком;
- произведения живописи расширяют кругозор учащихся;
- в них изображается национальный характер определенного народа, его менталитет;
- они воссоздают картины жизни и быта людей, исторических событий;
- произведения живописи могут служить хорошим средством повышения социокультурной компетенции учащихся.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.
3. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежной методики исследования // Иностранные языки в школе. 1985. № 2. С. 17-23.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Соловьева Н. И. Роль страноведческих знаний в формировании социокультурной компетенции [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2012/10/13/rol-stranovedcheskikh-znaniy-v> (дата обращения: 18.07.2016).
6. Cumming R. Annotated Art. London – N. Y. – Stuttgart: Dorling Kindersley, 1995. 104 p.
7. Satinova V. F. Read and Speak about Britain and the British. Минск: Вышэйшая школа, 1996. 256 с.

THE ROLE OF LINGUISTIC-CROSS-CULTURAL KNOWLEDGE IN THE FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE

Kopytko Viktoriya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
kopytkovv@mail.ru

The article points out the importance of including the sociocultural component into the educational process, as the lack of it is the cause of sociocultural mistakes. The author has chosen the linguistic-cross-cultural material that will surely create and support the motivation to learn a foreign language, broaden the students' horizons.

Key words and phrases: linguistic-cross-cultural knowledge; sociocultural competence; background knowledge; non-equivalent vocabulary; national-cultural component.

УДК 811.11

В статье раскрывается содержание понятия «парадокс», которое остается сегодня одним из спорных вопросов лингвистики, а также отмечаются особенности одного из жанров стиля публицистики и прессы – комментария. Автор рассматривает функционирование стилистического парадокса в комментарии и разделяет его на отдельные группы, в которых он проявляется, – преломление стиля и несоответствие формы и содержания. Данное исследование проводится на материалах современных немецких газет.

Ключевые слова и фразы: парадокс; комментарий; группа; преломление стиля; форма; содержание; жанр.

Курбайтаева Аида Анваровна

Московский городской педагогический университет
Mansurowa89@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПАРАДОКСА В ЖАНРЕ КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТ)

Стилистический парадокс является объектом повышенного внимания со стороны лингвистов ввиду малозученности данного явления. Открытым остается вопрос и о функционировании стилистического парадокса в различных стилях. Мы ставим цель исследовать проявление стилистического парадокса в одном из жанров стиля публицистики и прессы – в комментарии.

Парадокс (греч. *paradoxos* – «противоречащий обычному мнению») – выражение, в котором вывод не совпадает с посылкой и не вытекает из нее, а наоборот, ей противоречит, давая неожиданное и необычное ее истолкование. В Большом Энциклопедическом Словаре парадокс – это неожиданное, непривычное, расходящееся с традицией утверждение, рассуждение или вывод [2, с. 1005].

Г. Я. Семен, изучая лингвистическую природу и функционирование стилистического парадокса, дает следующее определение: «Парадокс – это такая алогическая связь двух частей одного предложения, компонентов фразеологической единицы или нескольких предложений, в которой объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы» [4, с. 10]. В свою очередь, А. В. Береснева определяет парадокс в своем исследовании как «грамматически правильное высказывание, характеризующееся логико-семантической противоречивостью компонентов, выражающейся в противоречивой форме и/или содержании» [1, с. 15].

Говоря о жанре комментария, следует отметить, что комментарий относится к аналитическим жанрам газеты. Слово *Commentarius* (лат.) означает «заметки», «толкование». Цель комментария заключается в объяснении и интерпретации фактов и процессов, имеющих место в общественной жизни. В жанре комментария журналист имеет возможность личного обращения к читательскому коллективу, вести полемику с друзьями и противниками и т.п. [3, с. 196].

Этот жанр занимает в немецкой прессе прочное место, он вырос в результате борьбы журналистики за право высказывать свое мнение. Объем и тематика комментария различны, его стиль отличается острой полемичностью, боевым духом. Язык этого жанра близок к языку передовой статьи, но отличается большим разнообразием стилистических приемов, эмоциональной насыщенностью и экспрессией [Там же, с. 197].

Стилистический парадокс, согласно Э. Ризель, разделяют по отдельным группам [10, S. 220].

Первая группа включает в себя нарушение стиля (*Stilbruch*), а также устойчивые стилистические средства, которые восходят к лексике и фразеологии, но приходят в действие лишь в предложениях [*Ibidem*].

Комментарий по своей природе, как мы уже выяснили, – жанр субъективный, так как выражает мнение и передает видение той или иной проблемы с точки зрения одного человека – автора комментария. Это своего рода монолог автора. А значит, этому жанру присущи те стилистические особенности, которые присутствуют в живой разговорной речи. Именно наличие элементов разговорного стиля делает комментарий ближе к читателю, автор тем самым располагает читателя к себе, как при непринужденной беседе. Именно это проявление в жанре комментария и порождает парадокс.

Так автор комментария в газете высказывает свое мнение о деятельности премьер-министра Греции Алексиса Ципраса:

«*Hut ab! Griechenlands Ministerpräsident Tsipras hat die Nerven seiner Gläubiger so lange strapaziert, bis er die Verhandlung über die viel zu hohen Schuld seines Landes da hat, wo er sie immer haben wollte: auf der "politischen" Chefebene*» [9] / *Снимаю шляпу! Премьер-министр Греции очень долго мотал нервы своим кредиторам, до тех пор пока не состоялись переговоры о слишком больших долгах его страны там, где он этого всегда хотел, – на "высоком политическом уровне"*.

В данном примере на лицо употребление разговорной лексики: «*Hut ab*» – *шапки долой* или «*die Nerven strapazieren*» – *изматывать нервы*, что не очень сочетается со словом «премьер-министр» – государственным деятелем, чьи усилия направлены на обеспечение достойной жизни своих граждан, но никак не на изматывание нервов.

Пример:

«*Unsere geliebte Europa, wir sollten es nicht vergessen, ist eine von Zeus entführte syrische Prinzessin*», mahnt Vincent Azoulay, und «*das zeitgenössische Europa ohne Griechenland eine Amputierte*» [8] / *Наша любимая Европа, мы не должны об этом забывать, это украденная Зевсом сирийская принцесса*, – напоминает Винсент Азулай, – *современная Европа без Греции – все равно что человек без ноги*.

Парадоксально звучит слово «*eine Amputierte*» в ряду с «*Zeus*», «*Prinzessin*», восходящим к греческой мифологии.

Пример:

«*China, das werden Geographen bestätigen, ist verdammt weit weg. Um genau zu sein, Luftlinie beträgt die Entfernung zwischen Frankfurt am Main und Shanghai etwas mehr als 8800 km. Doch China, das spürten die Anleger in dieser Woche, kann auch verdammt nah sein. Bedrohlich nah*» [9] / *Китай – это подтвердят географы – находится чертовски далеко. Чтобы быть точными, прямая линия, соединяющая расстояние между Франкфуртом-на-Майне и Шанхаем, составляет более чем 8800 км. Но Китай, и это почувствовали инвесторы на этой неделе, может быть и чертовски близко. Угрожающе близко*.

Слово *verdammt* (*чертовски*), казалось бы, совсем неуместно, так как речь идет о географическом положении Китая. Но этот разговорный элемент придает противоположным выражениям *weit weg* (*далеко*) и *nah sein* (*близко*) совсем другой смысл, никак не связанный с географией, а больше с внешней политикой Китая.

Анализируя примеры из немецких газет, мы сделали вывод, что авторы часто прибегают к употреблению фразеологизмов. Это делает текст выразительнее, часто тем самым достигается цель создания комического эффекта, что является одной из функций парадокса. Такое употребление фразеологизма наблюдаем в следующем примере: «*In der Demokratie hat die Lüge aber kurze Beine; vielleicht auch deswegen, weil Lügen dort oft eher kleine Lügen sind*» [12] / *В демократии у лжи ножки короткие, возможно потому, что там часто сама ложь незначительна*.

Понятия *демократия* и *ложь*, казалось бы, не имеют, да и не должны в принципе иметь ничего общего. Но автор, употребив их во взаимосвязи в одном контексте, показал противоречивость между представлениями о демократии и ее проявлением в реальности.

Или же намеренное использование автором фразеологизма в следующем предложении: *«So viel reden und so wenig sagen – das kann wirklich kaum einer so gut wie Franz Beckenbauer. Nun hat der Kaiser gesprochen, doch zur Aufklärung trägt dies nicht wirklich bei»* [6] / *Так много говорить и так мало сказать – едва ли кто-то может это так же хорошо как Франц Бекенбауэр. Король заговорил, но к прояснению ситуации это не привело.*

В данном примере автор подмечает пустословие Франца Бекенбауэра, который *«так много болтает, но при этом мало говорит»*. На деле слова остаются словами, повисшими в воздухе. *«Ну король заговорил, вот только к прояснению ситуации это не привело»*. Фразеологическая единица *«der Kaiser spricht»* (*король говорит*) намеренно использована автором комментария, дабы высмеять Франца, представив его королем-пустословом.

В следующем примере использован парадокс в его исконном виде. *«Machiavelli hat einst das Lob der Lüge geschrieben: wer ein grosser Man werden wolle, der müsse ein “Gran simulatore e dissimulatore” sein, ein grosser Lügner und Heuchler. Das stimmt in Demokratie für weibliche Politiker auch»* [11] / *Как-то Макиавелли написал хвалу лжи: кто хочет стать великим человеком, тот должен быть великим лжецом и лицемером. Это подходит и для женской политики в демократии.*

То есть автор, рассуждая о качествах, которыми должен быть наделен политик, ссылается на Макиавелли, который говорил: *«Кто хочет стать великим человеком, должен быть лжецом и лицемером»*. Конечно, это парадоксально, когда у власти стоят лжецы и лицемеры, которые по сути представляют интересы народа, и тем более если речь идет о демократии. Поэтому *ein grosser Man (великий человек)* и *ein grosser Lügner und Heuchler (великий лжец и лицемер)* в данном контексте являют собой чистого вида парадокс.

Такую же парадоксальность наблюдаем в следующем примере:

«Es ist zu einer der zentralen Übungen internationaler Politik geworden, sich über die Absichten Russlands den Kopf zu zerbrechen. Zuletzt ist der Eindruck entstanden, Russland sei an der Umsetzung des Minsker Abkommens interessiert. Geschossen wird in der Ostukraine trotzdem noch. Russland hat einer Waffenruhe in Syrien zugestimmt, nur um sie kurz danach wieder infrage zu stellen. Aus Moskau kommen Gesprächsangebote an Europa, gleichzeitig macht der Kreml in der Flüchtlingskrise gemeinsame Sache mit Hetzern und Fremdenfeinden. Dialog sei die beste Antwort darauf, sagen die einen. Härte empfehlen die anderen. Beide haben recht» [Ibidem] / *Ломать голову по поводу намерений России уже стало одной из главных задач международной политики. В последнее время сложилось такое впечатление, что Россия заинтересована в преобразовании Минского соглашения. И все же, стрельба на востоке Украины не прекращена. Россия объявила о прекращении огня в Сирии лишь для того, чтобы немного погодя вновь поднять этот вопрос. Из Москвы поступают предложения в Европу, и в то же время Кремль имеет отношение к травлям и ксенофобии в проблеме с беженцами. Диалог был бы лучшим ответом на это, говорят одни. Другие советуют принимать жесткие меры. Обе стороны при этом правы.*

В этом примере автор рассуждает о внешней политике России и ее целях и приходит к противоречивому выводу: *«одни говорят, что диалог – это лучший ответ Европе. Другие предлагают жесткость в действиях. И обе стороны в данном вопросе правы»*. Такая противоречивость высказывания лишь доказывает, насколько сложна сложившаяся сейчас на международной арене ситуация, где главные действующие лица – это Россия с одной стороны и вся Европа – с другой.

Вторая группа стилистических парадоксов образована средствами, которые основываются на противоречии между предметом речи и формой изложения, то есть речь идет о несоответствии формы и содержания (Nichtentsprechen von Form und Inhalt) [10, S. 221].

Парадокс в комментарии используется довольно часто, так как он помогает автору раскритиковать или высмеять какое-либо явление в обществе. В таких случаях в качестве сопутствующего проявления парадокса выступает ирония, ведь ее скрытыми признаками являются двусмысленность и парадоксальность.

Пример:

«Diesen Romantikern sei gesagt: wir sind im gut versorgten Deutschland und können uns den Luxus leisten krank zu werden» [5] / *Эти романтики сказали бы: мы живем в хорошо обеспеченной Германии о можем себе позволить роскошь заболеть.*

Здесь ирония в какой-то мере доходит до цинизма: *находясь в хорошо обеспеченной Германии, можно позволить себе роскошь – болеть*. Таким образом, автор высмеивает способ мышления определенного круга лиц, иронично называя болезнь роскошью. Такое же намеренное использование иронии мы отмечаем и в следующем примере:

«Bilder von Polizisten, die an Händen gefesselte Männer, Frauen und weinende Kinder in ein Flugzeug zerrren, wird es nicht geben. Das freundliche Gesicht, das die Kanzlerin den Abertausenden Flüchtlingen in Deutschland bieten will, soll nicht befleckt werden» [9] / *Фотографий полицейских, которые тащат мужчин в наручниках, женщин и плачущих детей в самолет, там не будет. Дружелюбное лицо канцлера, которая приглашает тысячи беженцев в Германию, не должно быть запятнанным.*

Это яркий пример использования иронии с целью подчеркнуть противоречивость действий канцлера Германии Ангелы Меркель. В этих предложениях раскрывается лживая суть слов канцлера, который на самом деле всячески препятствует наплыву беженцев в страну.

К иронии прибегает и автор в следующем примере из статьи:

«*Saudi-Arabiens Potentaten sind für die deutsche Wirtschaft willkommene Investoren und Kunden. Die Nähe zum Terror stört dabei kaum jemanden. Muss das sein?*» [8] / *Магнаты из Саудовской Аравии являются желанными инвесторами и клиентами для немецкой экономики. Близость к терроризму никому при этом не мешает. Должно ли так быть?*

Иронично замечание автора о том, что политики чувствуют вседозволенность и *придерживаются двойных стандартов, где им выгодно*. Сам выбор слова «*der Potentat*» (*магнат*) имеет в словаре указание на ироническую окраску.

Следует отметить, что в выше указанных примерах ирония все же с оттенком негативным, иногда близка к сарказму. Так как речь идет о жизни населения, зависимо от стоящих у руля глав государств. Тут, конечно, ирония с горечью, можно сказать, от безвыходности.

В следующем примере ирония используется автором больше с комической целью.

Пример:

«*Dass die Chinesen gut Wetter machen können, haben sie allerdings bei den Sommerspielen 2008 schon bewiesen, als der sonst immer über der Stadt liegende Smog in den zweieinhalb olympischen Wochen verzogen war. Dass sie Berge versetzen können, ist ihnen ebenfalls zuzutrauen. Aber ob sie die Berge auch erhöhen können, um die für hochwertige Abfahrtsrennen vorgeschriebene Fallhöhe zu erreichen?*» [7] / *То, что китайцы могут сделать хорошую погоду, это они уже доказали на летней олимпиаде в 2008 году, когда в течение двух с половиной олимпийских недель был рассеян смог, который все время висит над городом. То, что они могут отодвинуть горы, – тоже от них ожидаемо. А вот смогут ли они сделать горы выше, чтобы достичь предписанную высоту для гонок вниз по склону?* Конечно, парадоксальное выражение «*сделать горы выше*» наделено доброй, положительной иронией, делает акцент на то, что китайцы – трудолюбивые, сообразительные и для них нет невыполнимых задач.

Ирония встречается довольно часто в жанре комментария, но важно отметить, что это зависит сугубо от личности автора – от его остроумия, чувства юмора. Учитывая жанровые особенности комментария, проявляются его стилистические особенности.

Пример:

«*Zwei Kisten Bier, 10 Flaschen Rotwein, ein paar Packungen Chips und 30 Gramm Marihuana: so könnte bald eine Party-Einkaufsliste aussehen, wenn es nach den Grünen geht*» [12] / *Согласно Зеленым, в скором времени список покупок для вечеринки будет гласить: «ящичка пива, 10 бутылок красного вина, пару пачек чипсов и 30 грамм марихуаны».*

В данном примере автор статьи иронизирует над партией «Зеленых», и тут же прослеживается его позиция, вернее оппозиция, ведь «Зеленые» ратуют за легализацию легких наркотиков.

Само явление парадокса без сопутствующих и дополняющих его проявлений встречается реже в комментарии. Рассмотрим следующие примеры.

«*Vor den Brüsseler Verhandlungen über die Hilfen für Griechenland hat Ministerpräsident Tsipras das große Schreckensbild ausgepackt: Scheiterten die Gespräche, dann sei das der Anfang vom Ende der Eurozone*» [7] / *Перед Брюссельскими переговорами по поводу помощи Греции премьер-министр Ципрас навел большой страх на всех – если переговоры потерпят неудачу, это будет означать начало конца Еврозоны.*

Выражение *начало конца* на первый взгляд противоречиво, но в данном контексте оно приобретает смысл и логичность. Конечно, можно заметить, что тут проявление оксюморона, но границы разделения и различия парадокса и оксюморона порой так незаметны и неуловимы, что их следует рассматривать в комплексе.

Мы уже выяснили, что парадокс часто сопровождается игрой слов.

Пример:

«*Doch muss man ehrlich sein: die Erfahrungen mit der G20 zur Bewältigung der jüngsten Finanz- und Wirtschaftskrise sind nicht überwältigend – und führen zurück zur G7*» [6] / *Но нужно честно признать – эксперименты с большой двадцаткой по преодолению раннего финансового и экономического кризиса оказываются непреодолимыми и ведут назад к большой семерке.*

Автор игрой слов «*преодоление непреодолимо*» хочет указать на неспособность глав, правящих государствами, решить проблемы экономического и финансового кризисов и на то, что они возвращаются в исходную точку.

Таким образом, преломление стиля для выражения парадоксальности высказывания проявляется в комментарии в виде иронии, с помощью использования элементов разговорного стиля и фразеологических единиц.

Подытоживая, приходим к выводу, что в жанре комментария в современной немецкой прессе существуют две группы стилистических парадоксов. Первая группа представляет собой варианты нарушения стиля, а вторая представлена проявлением иронии как перифразы с обратным эффектом.

Список литературы

1. Береснева А. В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 176 с.
2. Большой Энциклопедический Словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1456 с.
3. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.

4. Семен Г. Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1985. 197 с.
5. *Berliner Zeitung*, 2015. 15 Mai.
6. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 2015. 06 Juni.
7. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 2015. 10 Juni.
8. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 2015. 25 Juli.
9. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 2015. 24 Oktober.
10. Riesel E. *Abriss der Deutschen Stilistik*. М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1954. 402 S.
11. *Sueddeutsche Zeitung*, 2015. 15 Februar.
12. *Sueddeutsche Zeitung*, 2015. 11 August.

MANIFESTATION OF STYLISTIC PARADOX IN THE GENRE OF COMMENT (BY THE MATERIAL OF THE CONTEMPORARY GERMAN NEWSPAPERS)

Kurbaitaeva Aida Anvarovna
Moscow State Pedagogical University
Mansurowa89@mail.ru

The article reveals the concept "paradox", which is now one of the controversial issues of linguistics, as well as marks the features of one of the genres of journalism and media style – a comment. The author examines the functioning of the stylistic paradox in comments and divides it into individual groups, in which it manifests – style refraction and discrepancy of form and content. This study is carried out by the material of the contemporary German newspapers.

Key words and phrases: paradox; comment; group; refraction of style; form; content; genre.

УДК 81-26

Промысловое рыболовство издавна было и до сих пор остается одним из основных видов деятельности тувинцев, проживающих в самом центре Азиатского материка. В настоящей статье рассматривается лексика, обозначающая традиционные орудия и главнейшие способы рыбной ловли, практикуемые предками тувинцев, промышленяющих рыбу в местах обильных ловов. Рассмотрена структура простых и сложных наименований. Собранный фактический материал может быть использован исследователями лексикологии, диалектологии тувинского и других тюркских языков.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; диалекты; лексика; лук; острога; удочка; крючок; сеть.

Куулар Елена Мандан-ооловна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
kuular-e-m@mail.ru

ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННЫХ ОРУДИЙ И СПОСОБОВ ЛОВЛИ В ДИАЛЕКТАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-14-17002 «Охотничье-рыболовная лексика тувинского языка в сравнении с речью этнических тувинцев Монголии».

Тувинцы, параллельно со скотоводством и охотой, промысловым рыболовством занимались издавна. Рыболовство как один из видов хозяйственной деятельности распространено в основном у восточных и западных тувинцев, в частности, коренного населения Тоджинского, Тере-Хольского, Бай-Тайгинского и Монгун-Тайгинского районов Республики Тыва, проживающих у больших озер и рек. Если коренные жители последних районов рыболовством занимались попутно, лишь когда не было мяса, то у таежных оленеводов Тоджи, не имевших скота, рыболовство было основным источником существования.

Охотничье-рыболовная лексика в тувинском языке не подвергалась специальному исследованию, хотя имеются отдельные работы этнографического характера: С. И. Вайнштейн [1], В. К. Даржа [2], В. С. Салчак, Б. Б. Монгуш, Б. Баярсайхан [5]. С лингвистической стороны изучением данной тематической группы слов в последние два года занимаются грантодержатели РГНФ Е. М. Куулар, Н. Д. Сувандии [3; 4].

В настоящей работе исследуется один из древнейших пластов лексики тувинского языка, который до сих пор не подвергался всестороннему анализу. В данной статье рассматривается лексика, обозначающая традиционные способы и орудия лова, практикуемая предками и современными тувинцами, промышленяющими рыбу.

Материалом исследования явились слова, собранные во время полевых работ методом сплошной выборки. Как показывает фактический материал, с далеких времен тувинцы владели традиционными, весьма разнообразными и оригинальными средствами и способами рыболовства.